

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

- формировании и распределении государственного заказа на подготовку кадров [Структурная модернизация как фактор повышения конкурентоспособности региона, 2020].

Разработка и реализация системных мер по указанным выше направлениям будет способствовать переходу от анклавной модели развития нефтегазового сектора к ресурсно-инновационному кластеру.

3.3.Создание зон ускоренного развития – полюсов роста экономики и инклюзивности в ресурсных регионах

Механизм обеспечения инклюзивности экономики ресурсного региона включает, помимо прочего, совершенствование пространственного развития за счет создания полюсов (точек) роста на наиболее слаборазвитых его территориях.

Создание «полюса роста» на определенной территории обеспечивает ее комплексное социально-экономическое развитие, придает импульс для возрождения традиционных и появления новых отраслей экономики [Rossi,2009]. «Особые» зоны являются центром привлечения новых инвестиций, способствуют ускоренному развитию экономического потенциала территорий, росту занятости, повышению доходов населения, снижению неравенства и бедности [Murtagh,2010; Aggarwal, 2007].

Следует согласиться с мнением Т.О. Лашеевой, которая пишет, что в качестве полюса экономического роста может выступать любой элемент социально-экономической системы, обладающий признаками доминирования и способствующий развитию системы в целом. Это может быть как предприятие или отрасль экономики, так и конкретный вид деятельности или проект, способный в процессе саморазвития обеспечивать структурные сдвиги в экономике региона, стимулируя вовлечение в процесс новых элементов, тем самым образуя зоны роста [Лашеева,2008]. По мнению автора, можно назвать два критерия отбора «полюсов роста». Это, во-первых, их способность решать широкий круг про-

блем комплексного развития территории и обеспечение достижения главных целей регионального социально-экономического развития, а во-вторых, величина финансовых средств, необходимая для активизации деятельности «полусов роста», должна соответствовать возможностям доходной части регионального бюджета [Лащева,2008, с.231].

В настоящее время законодательно на территории Российской Федерации определено три типа зон (территорий). Первый тип – особые экономические зоны (ОЭЗ). Цель их создания – развитие отдельных отраслей и направлений деятельности (отраслей промышленности для повышения конкурентоспособности продукции; создание инновационных производств; формирование особых благоприятных условий для туризма; развитие портово-логистических услуг). Второй тип – зоны территориального развития (ЗТР) должны были создаваться для ускорения развития наиболее отсталых регионов (в законе их 20). Закон о создании ЗТР был принят в 2011 г., но так и не был реализован на практике. За рассматриваемый период не была создана ни одна зона территориального развития. В 2014 г. принят новый закон о создании территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) для Дальневосточного федерального округа. Данный тип экономических зон получил наибольшее распространение. По истечении трех лет с момента его принятия территории опережающего социально-экономического развития стали создаваться не только в Дальневосточном федеральном округе, но и в других регионах. Существует большое количество примеров успешного их функционирования в различных регионах РФ [Карташева, 2018].

Основным условием существования рассматриваемых типов зон является то, что они не могут «накладываться» и «пересекаться».

Сравнительный анализ законодательных условий функционирования и эволюция развития трех типов зон приведен в таблице 3.6.

Таблица 3.6

Условия функционирования зон ускоренного экономического роста

Условия функционирования	Особая экономическая зона	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)
1	2	3	4
Законодательство	Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ от 22.07.2005	Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 N 392-ФЗ	Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ
Цель создания	Развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики; развитие туризма, санаторно-курортной сферы; развитие портовой и транспортной инфраструктуры; разработка технологий и коммерциализация их результатов; производство новых видов продукции	Ускорение социально-экономического развития отдельного субъекта Российской Федерации	Формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения
Органы управления	На федеральном уровне: ОАО «Особые экономические зоны» (учредитель – Правительство Российской Федерации). На уровне зоны: управляющая компания (соучредитель – ОАО «Особые экономические зоны»)	На федеральном уровне: уполномоченный орган Правительства Российской Федерации. На уровне зоны: – исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; – администрация зоны	На федеральном уровне: – уполномоченный орган Правительства Российской Федерации; – управляющая компания (учредитель – уполномоченный орган Правительства Российской Федерации). На уровне зоны: – наблюдательный совет; – управляющая компания

Продолжение таблицы 3.6

1	2	3	4
Специализация	Промышленно-производственные зоны. Техно-внедренческие зоны. Туристско-рекреационные зоны. Портовые зоны	Устанавливаются ограничения по применению льгот и преференций для резидентов, представляющих некоторые виды экономической деятельности	Перечень видов экономической деятельности устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации
Особые условия	Площадь территории: – для промышленно-производственных зон – до 40 км; – для техно-внедренческих зон – до 4 км. Не допускается размещение объектов жилищного фонда (кроме туристско-рекреационных зон)	Срок функционирования составляет 12 лет. Выполнение социально-экономических критериев, предусмотренных законодательством	Срок функционирования составляет 70 лет с возможным продлением. Устанавливаются: – минимальный объем капитальных вложений резидентов территории; – минимальные требования к уровню технологий и методов производства, оборудования (при необходимости)

Источник: составлено по материалам [Савалей, 2015, с. 9]

В экономической литературе существует немало публикаций, посвященных описанию, сравнению, целеполаганию всех типов зон. Так, М.И Емец и А.И. Пургин приводят сравнительный анализ трех типов зон (территорий), определяют преимущества и недостатки каждой из зон, анализируют практику реализации данных региональных инструментов развития.¹ А.В. Белецкая дает правовую оценку закона о создании зон территориального развития, сравнивает ЗТР с особыми экономическими зонами, выделяет их схожесть и различие [Белецкая, 2012]. К.А. Белокрылов, Г.В. Пацаева определяют зоны территориального развития как драйвер роста экономики [Белокрылов, Пацаева, 2013]. М.В. Рязанцева и Е.С. Якушова описывают пра-

¹ Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития//ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2015.– №4 (23). URL: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (дата обращения 23.12.2023).

овой статус территорий опережающего социально-экономического развития, определяют их роль и место в существующей системе зонирования, проводят сравнительный анализ ТОР, ОЭЗ и ЗТР [Рязанцева, Якушова, 2015]. М.А. Фурщик, А.В. Шутова и др. дают подробный анализ практики развития особых экономических зон как в России, так и за рубежом, оценивают привлекательность и эффективность их использования [Фурщик, Шутова и др., 2014]. М.И. Старостина анализирует проблемы функционирования особых экономических зон в России, предлагает меры по совершенствованию их деятельности [Старостина, 2016]. В экономической литературе существует немало работ по оценке эффективности особых экономических зон [Громова, Кускова, 2013].

Вместе с тем, как показывает практика, ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР не решают всех вопросов по формированию «полюсов роста» в регионах. Это определило поиск новых инструментов регионального развития [Фурщик, 2008]. В результате, в регионах все чаще создаются так называемые «зоны ускоренного развития».

В законодательстве Российской Федерации нет официального определения понятия «зона ускоренного развития», не закреплён правовой статус таких зон, не обозначен период их существования, не разработаны институциональные основы управления. Вместе с тем, реальная практика использования данного инструментария регионального развития достаточно обширна.

Следует согласиться с мнением М.А. Фурщика, А.В. Шутовой, что «под региональными зонами ускоренного развития понимаются части территории региона, в пределах которых устанавливается особый режим ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности, либо оказываются другие виды государственной поддержки, имеющие явно выраженный «зональный» характер (например, инфраструктурное обустройство четко ограниченной территории). Основными целями создания подобных территорий в регионах являются развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, а также специализированных услуг (например, туристических или логистических)» [Фурщик, Шутова, 2013, с.4].

Дальнейшее использование зон ускоренного развития как «полюса роста» региональной экономики, требует разработки понятийного аппарата, анализа условий для создания таких зон, оценки препятствий и ограничений, мешающих их развитию. В связи с этим, целью нашего исследования является анализ возможностей и ограничений создания региональной зоны ускоренного развития на примере южных районов Красноярского края (Южного макрорайона).

Новизной исследования является определение условий, как способствующих, так и препятствующих формированию зоны ускоренного развития на примере отдельного макрорайона.

Полученный обширный материал исследования позволяет сформулировать общие выводы и предложения по созданию и развитию зон ускоренного развития, которые могут быть использованы в других региональных практиках.

Сравнивая определение понятия «зона ускоренного развития» с определениями «особой экономической зоны», «зоны территориального развития», «территории опережающего социально-экономического развития», можно отметить их существенную схожесть.

Так почему региональные органы власти стремятся создавать зоны ускоренного развития, не принимая во внимание уже действующие законы о создании территорий опережающего развития, особых экономических зон? По нашему мнению, это связано с тем, что решение о создании ТОСЭР и ОЭЗ принимается федеральными органами власти. На федеральном уровне определяется и перечень льгот, которые предоставляются резидентам данных территорий. Региональные органы власти не свободны в выборе видов экономической деятельности, предоставлении налоговой и иной поддержки субъектам предпринимательской деятельности, создании органов управления данной территорией [Савалей, 2015].

Поэтому, региональные органы власти стремятся создавать зоны ускоренного развития исходя из интересов развития отдельных территорий.

Создание зоны ускоренного развития на территории отдельного региона направлено на решение следующих проблем:

1. Обеспечение потребности региона как в развитии приоритетных направлений бизнеса, так и возрождении отдельных отраслей экономики.

2. Увеличение притока инвестиций на данную территорию, формирование благоприятного инвестиционного климата.

3. Создание благоприятных условий для предпринимателей и компаний за счет льготного налогообложения, развития инфраструктуры, формирования рынков сбыта, что позволит придать импульс развитию отдельных направлений бизнеса.

Существующая практика создания региональных зон ускоренного развития реализуется в таких формах, как «промышленные парки», «индустриальные парки», «специальные экономические зоны», «зоны экономического благоприятствования» [Фурщик, Шутова, 2013].

Однако этот перечень является далеко не полным. По нашему мнению, его следует дополнить такой формой, как «макрорайон».

Понятие «макрорегион» ассоциируется, как правило, с объединением территорий субъектов Федерации. Примеров образования таких объединений в России достаточно много, но последним документом по созданию крупных макрорегионов является Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.

В нашем случае макрорайоны выделяется на региональном уровне, когда огромная территория субъекта Федерации делится на определенные зоны, схожие по природно-климатическим условиям, имеющие общую специализацию, интегрированные в сложившиеся (или будущие) производственные связи. Такое зонирование, как правило, не закреплено региональным законодательством, и распределение территорий между макрорайонами является гибким. Примером подобного зонирования с выделением крупных макрорайонов является Красноярский край.

Выделение макрорайонов на территории региона обосновано в Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. «Территории края существенно различаются по потенциалу развития экономики, крупные инвестиционные проекты, имеющие краевой и даже общедоказательный уровень значимости, могут быть реализованы в ограниченном числе территорий, имеющих к этому объективные предпосылки. Эти терри-

тории являются региональными точками роста, но они не автономны в своем развитии, будучи составляющими единой экономической системы края, должны дать импульс развитию других территорий края».

В Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. определено, что «с учетом географического положения, своеобразия природно-климатических условий, особенностей минерально-сырьевого потенциала, исторически сложившейся специализации, наличия устойчивых и интенсивных хозяйственных и социальных связей в составе края выделяются шесть крупных макрорайонов: Северный, Приангарский, Центральный, Западный, Восточный и Южный»¹.

Сравнение основных экономических показателей по макрорайонам Красноярского края по состоянию на 2022 г. представлено на рис. 3.6.

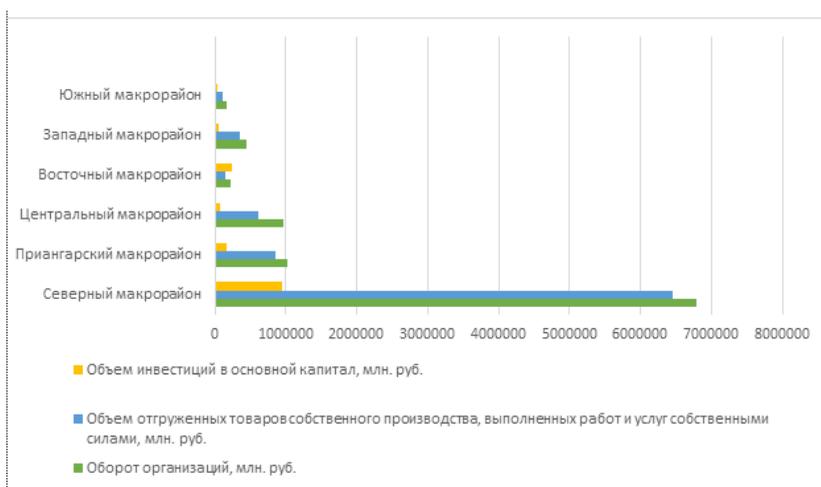

Рис. 3.6. Показатели экономической деятельности по макрорайонам Красноярского края, 2022 г.

Источник: составлено автором на основе данных Красноярсккрайстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

¹ Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. Утверждена Постановлением Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п.

Как показывает анализ основных показателей экономической деятельности в разрезе макрорайонов края, самым «отсталым» является Южный макрорайон. Это связано с особенностями отраслевой специализации (преимущественно развитие сельского хозяйства), низким уровнем инвестиционной привлекательности (в настоящее время на территории нет условий для привлечения крупных инвесторов), исторически сложившимися межрегиональными взаимосвязями (макрорайон граничит с Республиками Хакасия и Тыва, уровень экономического развития которых остается низким).

Вместе с тем, природно-климатические условия Минусинской котловины, в которой расположен Южный макрорайон, являются крайне благоприятными как для ведения агропромышленного бизнеса, так и для развития туризма [Брюханова, Шишацкий, Ефимов, 2021] (рис.3.7).

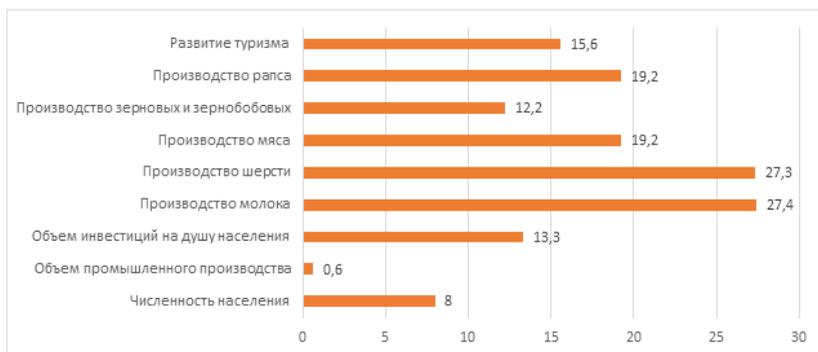

Рис. 3.7. Уровень экономического развития Южного макрорайона, в % к аналогичным показателям по Красноярскому краю, 2022 г.

Источник: составлено автором на основе данных Красноярсккрайстата.
URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Южный макрорайон Красноярского края включает восемь муниципальных образований, семь из которых – сельские районы и одно муниципальное образование – город Минусинск. Здесь проживает 230 тыс. человек, из которых 50,6 % – сельское население (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Характеристика муниципальных образований
Южного макрорайона Красноярского края, 2022 г.**

Муниципальные образования	Численность населения		Специализация	Объем инвестиций в основной капитал	
	Всего, чел.	Доля сельского населения%		Всего, тыс. руб.	В том числе доля бюджетных средств, %
Ермаковский район	18822	100	Сельское хозяйство	253006	61,1
Идринский район	10806	100	Сельское хозяйство	46811	77,2
Минусинский район	25669	100	Сельское хозяйство	1400684	3,5
Каратузский район	14514	100	Сельское хозяйство	90243	60
Краснотуранский район	13897	100	Сельское хозяйство	255510	22,3
Курагинский район	44181	41,6	Сельское хозяйство, Добыча полезных ископаемых	428178	31,6
Шушенский район	31506	46	Пищевая пром. Сельское хозяйство	880200	12,2
Г. Минусинск	70821	0	Пищевая пром.	710396	52,5
В целом по макрорегиону	230216	50,6		4065028	24,1

Источник: составлено автором на основе данных Красноярсккрайстата.
URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Основанием для создания региональной зоны ускоренного развития должна стать инициатива органов управления территории. Это может быть связано с решением стратегически важных региональных проблем, в том числе реализацией крупных инве-

стиционных проектов и организацией эффективной межрегиональной интеграции; необходимостью ускоренного развития приоритетных видов деятельности; развитием отраслей экономики, играющих ключевую роль.

Одной из основных причин создания зоны ускоренного развития в южных районах Красноярского края можно назвать обеспечение продовольственной безопасности региона. Как уже отмечалось, Южный макрорайон расположен в благоприятной климатической зоне Минусинской котловины, которая позволяет развивать животноводство, растениеводство, производство овощей в открытом и закрытом грунте в масштабах, достаточных для покрытия потребности целого региона. На сегодняшний день вклад южных районов в обеспечение продовольственной безопасности Красноярского края уже является весомым (рис.3.7).

Однако уровень самообеспеченности населения Красноярского края продуктами питания за счет внутреннего производства может быть существенно увеличен, в том числе и благодаря ускоренному развитию агробизнеса на юге региона. Существующий в настоящее время уровень самообеспеченности личного потребления населения края основными видами продовольствия (овощи и бахчевые, мясо и мясопродукты) не превышает 60% и в целом имеет тенденцию к снижению (кроме яиц) (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Уровень самообеспеченности личного потребления населения Красноярского края основными видами продовольствия, %

Продукты питания	2016	2017	2018	2019	2022*
Овощи и бахчевые культуры	58,0	54,7	58,4	56,0	54,9
Мясо и мясопродукты	58,8	58,2	57,3	54,7	59,2
Молоко и молокопродукты	97,5	80,8	77,7	75,1	77,8
Яйца	109,7	110	110	113,4	115,4

Источник: составлено автором на основе данных Красноярсккрайстата.
URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

*Оценочные данные

Для достижения поставленной цели необходимо изменить существующий подход к развитию сельского хозяйства на определенной территории, и от отраслевого подхода перейти к комплексному развитию территории. В основе этого подхода должен быть заложен принцип развития не только предприятий сельскохозяйственного производства, но и создание благоприятных условий жизни для сельского населения за счет строительства социальных объектов и развития транспортной инфраструктуры. Это позволит уменьшить отток сельского населения и обеспечит привлечение инвестиций для развития агробизнеса.

С этой целью в Красноярском крае принята государственная программа «Комплексное территориальное развитие Красноярского края», которая включает две подпрограммы: «Инфраструктурное обеспечение развития муниципальных образований края» и «Продвижение инвестиционного потенциала территорий края»¹.

Для реализации данной программы предложен механизм разработки локальных проектов («Локальная экономика») для отдельных муниципальных образований и, прежде всего, сельских [Сидельникова, 2018].

Основной принцип проектов локальной экономики состоит в том, что разрабатывается муниципальный комплексный проект развития (МКПР)² отдельного муниципального образования (сельского поселения), в основу которого положено создание производства, финансируемого частным инвестором. Такое предприятие является «ядром» проекта. Кроме этого, проект может содержать строительство более мелких инфраструктурных объектов (котельные, дороги, социальные объекты и пр.) Строитель-

¹ Государственная программа Красноярского края «Комплексное территориальное развитие Красноярского края». Утверждена постановлением Правительства Красноярского края 7.05.2022 №411-п

² МКПР - комплексный проект, содержащий сведения о реализуемом (планируемом к реализации) инвестиционном проекте и обоснование создания, приобретения, реконструкции и (или) капитального ремонта за счет средств краевого бюджета и (или) бюджета муниципального образования края объектов инфраструктурного обеспечения инвестиционной деятельности, связанных с реализацией данного инвестиционного проекта, разработанный органом местного самоуправления [Сидельникова, 2018].

ство объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры ведется за счет бюджетных средств.

Таким образом, МКПР в полной мере основан на использовании принципа государственно-частного партнёрства. Распределение объема инвестиций между частным инвестором и бюджетом является произвольным. Объем инвестирования проекта может достигать до нескольких сотен миллионов рублей, при этом доля частных инвестиций будет наибольшей. Основным условием реализации муниципального комплексного проекта развития является вовлечение жителей муниципального образования как в процесс строительства, так и организацию деятельности производственного предприятия.

Пионерной площадкой реализации проектов локальной экономики являются южные районы Красноярского края. Пример одного из МКПР представлен в табл.3.9.

Таблица 3.9

**Муниципальный комплексный проект развития «Городок»
(Минусинский район)**

Мероприятия	Объем инвестиций, млн руб.		Сроки реализации	Эффекты
	Частные	Бюджетные		
1. Модернизация мельничного комплекса	235,2	–	2020–2022	В 2 раза рост объемов производства муки В 1,8 рост объемов производства зерна В 1,6 рост объемов производства гречки
2. Обновление парка сельскохозяйственной техники	87,0	–	2020–2022	
3. Ремонт улично-дорожной сети	–	33,8	2023	Улучшение качества жизни 1914 чел. Предотвращение слива в водоемы неочищенных ЖБО
4. Проектирование и строительство очистных сооружений	–	66,7	2020–2023	
Итого	422,7	100,5	2020–2023	

Источник: составлено на основе: [Паспорт инвестиционного проекта..., 2022].

Помимо решения проблемы продовольственной безопасности создание зоны ускоренного развития в Южном макрорайоне Красноярского края направлено на развитие туризма, как перспективной отрасли экономики региона. Туристическая отрасль в южных районах Красноярского края является достаточно развитой (рис.3.7). По оценкам экспертов потенциал развития отрасли оценивается как высокий, то есть туризм в данных районах имеет межрегиональное значение [Дорофеева, Шишацкий, 2022].

В условиях перераспределения туристических потоков на внутренний туризм, развитие отрасли в регионе может обеспечить не только рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, но и повлечет за собой диверсификацию сопредельных отраслей – гостиничного бизнеса, общественного питания, транспорта, производства сувениров и других. Это, в свою очередь, создаст мультипликативный эффект, обеспечивающий комплексное социально-экономическое развитие территории, рост занятости, создание благоприятных условий жизни для населения [Дорофеева, Шишацкий, 2022].

Наиболее перспективной формой развития туризма в зоне ускоренного развития Южного макрорайона края следует рассматривать создание туристических кластеров. Они позволяют объединить туристические, инфраструктурные, гостиничные, транспортные и иные объекты в единый комплекс, центром которого является «туристический маршрут» или «объекты туризма» (музеи; парки; памятники истории, археологии и культуры; природные объекты). Наиболее известными туристическими кластерами в южных районах региона могут рассматриваться «Шушенское» и «Ергаки». В настоящее время эти места ежегодно посещают более 400 тыс. чел. Туристический кластер «Ергаки» позволит объединить 7 особо охраняемых природных территорий, 28 музеев, 21 религиозный объект. Туристический кластер «Шушенское» может быть создан как этно-комплекс, включающий этно-деревню, ресторан, оздоровительный комплекс (SPA), тематический парк.

Развитие туристических кластеров в южных районах края намечается в два этапа. На первом этапе предполагается строительство:

1. Гостиничного комплекса вместимостью не менее 200 номеров, включая рестораны и места общественного питания.

2. Не менее 10 альпхижин для индивидуального проживания на основе использования экотехнологий организации быта и отдыха.

3. Более 12 гостевых усадеб с круглогодичным проживанием.

4. Пяти площадок для организации занятий спортом, развлечений, проведения различных мероприятий.

5. Круглогодичного крытого оздоровительного SPA комплекса.

6. Пунктов проката спортивного инвентаря, кресельного подъемника, автостоянки.

На втором этапе развития туристических кластеров планируется строительство смотровых площадок, этно-развлекательного парка, аттракционов, туристическо-логистических центров, частных музеев.

Предполагаемый общий объем инвестиций на создание кластеров «Шушенское» и «Ергаки» составляет 990 млн руб., ожидаемая выручка – более 550 млн руб. Проекты рассчитаны примерно на 10 лет и будут реализованы на основе государственно-частного партнерства. Коммерческие инвестиции предполагается направить на строительство туристических объектов, ресторанов и гостиниц. За счет бюджетных средств будут построены объекты инфраструктуры и логистики.

Кроме этого, намечены налоговые и иные льготы:

– ноль процентов по налогу на имущество и земельному налогу;

– предоставление субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, используемым для строительства туристических объектов.

Помимо решения проблемы продовольственной безопасности и развития туризма, как перспективной отрасли экономики Красноярского края, создание зоны ускоренного развития в Южном макрорайоне направлено на реализацию проектов, включенных в комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь» [Паспорт инвестиционного проекта..., 2022].

Одним из таких проектов следует назвать строительство железной дороги «Элегест-Кызыл-Курагино», который объединит территорию Южного макрорайона Красноярского края и Республику Тыва. Несмотря на давнюю историю реализации этого проекта (намечалось, что транспортная магистраль будет построена еще в 80-е годы), есть надежда, что железная дорога

будет построена в рамках КИП «Енисейская Сибирь». Цель реализации данного проекта – вывоз коксующегося угля с Элегестского месторождения Республики Тыва с выходом на Транссиб и дальнейшей его транспортировки до портового терминала в Хабаровске. Объем инвестиций на его реализацию предварительно определен в сумме 360 млрд руб. Предполагается, что его реализация даст новый импульс экономическому развитию макрорайона.

В качестве перспективного проекта, намечаемого к реализации в рамках инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь», является строительство завода по производству фосфатных удобрений. Объем инвестиций – около 6 млрд руб. Проект реализуется в Минусинском районе.

Рассмотренные нами возможности создания «зоны ускоренного развития» как полюса экономического развития в макрорайоне субъекта Федерации обусловлены, прежде всего, заинтересованностью региональных органов управления в ускоренном социально-экономическом развитии отдельных территорий, создании высокотехнологических производств, использовании преимуществ региональной кооперации и интеграции. В примере с Южным макрорайоном Красноярского края создание зоны ускоренного развития решает сразу несколько стратегически важных задач:

- обеспечивает продовольственную безопасность региона за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции;
- способствует развитию туризма, как перспективной отрасли экономики региона;
- ускоряет реализацию инвестиционных проектов, планируемых в данном макрорайоне.

Однако создание региональной зоны ускоренного развития сталкивается с рядом ограничений и препятствий.

Основным ограничением в создании «зоны ускоренного развития» на региональном уровне является отсутствие федерального закона о создании подобного типа зон. Это сразу же приводит к неопределенному ее статусу. Региональные законы, регулирующие создание зон ускоренного развития, зачастую не совершенны, не отличаются глубокой проработанностью, не согласованы с федеральными законами.

Нормативно-правовая база в регионах, как правило, определяет статус земель, выделяемых под специализированные экономические зоны, порядок и условия регистрации резидентов, формирует примерный пакет предоставляемых льгот и преференций.

Вместе с тем, ни в одном из известных региональных законов по созданию зон ускоренного развития (вне зависимости от того, как они называются) не определен срок их действия, институциональные условия управления, гарантии инвесторам и участникам.

В большинстве регионов, где существуют зоны ускоренного развития, четко не определены меры их государственной поддержки (прежде всего, в части развития инженерной и транспортной инфраструктуры, строительства социальных объектов, помощи в переселении и т.д.). Это означает, что данные обязательства для функционирования таких зон могут быть выполнены произвольно, «на усмотрение» самих органов управления. В определяющем числе случаев ассигнования на создание и развитие производственной, транспортной и логистической инфраструктуры не предусмотрены ни в региональных бюджетах, ни в инвестиционных программах.

Еще одной нерешенной проблемой является предоставление налоговых льгот для резидентов зоны ускоренного развития. Перечень таких налоговых льгот законодательно не определен, и в каждом субъекте Федерации налоговые льготы принимаются самостоятельно. Учитывая законодательные ограничения полномочий субъектов РФ, следует предположить, что налоговые льготы могут быть предоставлены по тем налогам, которые регулируются региональным законодательством. Как показывает региональная практика функционирования зон ускоренного развития, в региональных законах по обеспечению деятельности специальных экономических зон может быть предоставлена льгота по налогу на прибыль в части, подлежащей зачислению в региональный бюджет (нередко в виде субсидий за счет возмещения затрат на уплату налога, понесенного инвестором), как правило, предусмотрено освобождение от налога на имущество организаций, земельного налога и транспортного налога. Зачастую региональные органы управления принимают решения по погашению определенной доли процентной ставки по кредитам, используемым для создания производственных объектов.

Ограничением в создании региональных зон ускоренного развития можно назвать и неопределенность их функционирования в рамках законодательно определенных зон – особых экономических зон (ОЭЗ), зон территориального развития (ЗТР) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Вопрос возможности создания региональных специальных зон на территории уже существующих ОЭР, ЗТР и ТОСЭР является открытым.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что подобные специальные зоны можно рассматривать как эффективный инструмент регионального управления, используемый для повышения темпов социально-экономического развития определенной территории. Несмотря на различное целевое использование зон ускоренного развития (как региональные парки, индустриальные парки, промышленные зоны, индустриальные зоны, макрорайоны и др.) все они обеспечивают приток инвестиций, создают благоприятные условия для ведения бизнеса, являются «точками роста» региональной экономики и инклюзивного развития территории.

В качестве возможностей для создания зоны ускоренного развития следует рассматривать заинтересованность и инициативу региональных органов управления в решении стратегических задач на определенной территории, опережающем развитии традиционных и новых отраслей и видов деятельности, реализации приоритетных инвестиционных проектов, создании драйверов экономического роста. Для этого, на уровне региона, принимаются решения о государственной поддержке развития зон на основе финансирования строительства инфраструктурных объектов, льготного налогообложения, упрощенного порядка оформления земли и регистрации резидентов.

Нельзя не указать и на тот факт, что развитие региональных зон ускоренного развития ограничено несовершенством существующего законодательства. Отсутствие федерального закона, который бы определял статус, период существования, гарантии инвесторам, институциональные условия управления региональными зонами ускоренного развития, существенным образом ограничивает возможности создания и эффективного их функционирования.